

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : по состоянию на 01.10.2019. М. : Проспект, 2018.
2. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 145 от 31 мая 2011 года «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2019).
3. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики : монография / отв. ред. М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2018. 398 с.
4. Маркелова А. А. Соотношение вины и противоправности в деликтах государства // Договоры и обязательства : сб. работ выпускников РШЧП при ИЦЧП им. С. С. Алексеева при Президенте РФ : в 2 т. / сост. и отв. ред. А. В. Егоров и А. А. Новицкая. Т. 2. Особенная часть. М. : ИЦЧП им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. 989 с.
5. Обязательства, возникающие не из договора : сб. ст. / Ф. Х. Альманса Монтойя, А. А. Амангельды, Д. В. Афанасьев и др. ; отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2015. 444 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2019).
7. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости». от 13.07.2015 № 218-ФЗ : по состоянию на 03.08.2018 // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2019).
8. Хакимов И. Ответственность за причинение вреда: проблемы правоприменения // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.197.1

Силкина Арина Тимофеевна,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
9206407552@mail.ru

Солидарная ответственность основного общества по долгам дочернего: проблемы реализации

В статье рассмотрена проблема реализации правовых норм о солидарной ответственности основного общества по обязательствам дочернего. Кредит-

торам сложно доказать в суде, что основное общество давало обязательные указания дочернему по сделке, совершенной последним. Автор предлагает в федеральных законах «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах» употреблять понятие «указаний», а не «обязательных указаний», исключить из ФЗ «Об акционерных обществах» правило о том, что право дачи обязательных указаний дочернему обществу должно содержаться в уставе дочернего общества или в договоре с ним основного общества. Автор также считает, что необходимо дополнить перечень оснований для привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего.

Ключевые слова: основное общество, дочернее общество, солидарная ответственность, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество.

Silkina Arina Timofeevna,
student, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Joint liability of the main company for the debts of the affiliated company: implementation problems

The problem of implementation of the legal norms regulating the joint liability of the main company for the debts of the affiliated company is considered in this article. It's difficult for creditors to prove in court that the main company has given the compulsory directives to the affiliated company on the transaction concluded by the last. The author proposes to use the concept of the directives, not the compulsory directives in the federal laws «On limited liability companies» and «On Joint Stock Companies» and to exclude from the last law the rule that the right to give the compulsory directives must be contained in the charter of the affiliated company or the contract between the main and affiliated companies. The author also considers that it's necessary to complete the list of the reasons for holding the main company responsible for the obligations of the affiliated company.

Keywords: the main company, the affiliated company, joint liability, limited liability company, joint stock company.

Согласно п. 1 ст. 67.3 ГК РФ хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное общество имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом. Это возможно в силу преобладающего участия основного общества в уставном капитале дочернего, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом [2]. В п. 3 ст. 6 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и в п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах» определено, в каких случаях основные общества отвечают по долгам дочерних: основное хозяйственное общество, которое имеет право давать дочернему обществу обязательные для него указания, отве-

чает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение таких указаний [5; 6].

Существуют определенные проблемы применения этих правовых норм. В законодательстве недостаточно урегулированы вопросы, связанные с процедурой дачи обязательных указаний. Суды очень часто отказывают в удовлетворении исковых требований о привлечении основного общества к солидарной ответственности по сделкам, совершенным дочерним, если считают, что отсутствуют доказательства того, что дочернее общество совершило сделки по указанию основного общества. Проблема усугубляется еще и тем, что в п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах» закреплено правило, согласно которому суд может сделать вывод о том, что основное общество имеет право давать обязательные указания дочернему только в случае, когда это право предусмотрено в договоре с дочерним обществом или уставе дочернего общества. Для того, чтобы избежать возможной ответственности основные акционерные общества не предусматривают в уставе дочернего общества или в договоре с ним положений о праве основного общества давать обязательные указания дочернему обществу [1; 7, с. 9–11].

К тому же, мы полагаем, что п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах» противоречит п. 1 ст. 67.3 ГК РФ, который предусматривает открытый перечень оснований признания хозяйственного общества дочерним. В этом пункте сказано, что хозяйственное общество признается дочерним в тех случаях, когда основное общество может, в том числе, «иным образом определять решения, принимаемые таким (дочерним) обществом». По смыслу п. 1 ст. 67.3 ГК РФ, отношения дочерности определяются оценочно, главным критерием является фактическая возможность основного общества влиять на принятие решений дочерним обществом. В то же время, п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах» усугубляет формальное требование, согласно которому право дачи обязательных указаний основного общества дочернему должно обязательно содержаться в уставе дочернего общества или в договоре с дочерним обществом. Таким образом, п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах» сужает смысл п. 1 ст. 67.3 ГК РФ, что является нарушением п. 2 ст. 3 ГК РФ, согласно которому нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ [2; 5].

Описанный нами вопрос является аспектом проблемы защиты прав кредиторов юридического лица. О существовании этой проблемы свидетельствует и то, что в проекте ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержалось предложение об усилении ответственности контролирующих лиц по обязательствам подконтрольных. Также предлагалось включить в ГК РФ понятие «аффилированные лица», планировалось предусмотреть возможность признания лиц аффилированными в судебном порядке. Однако эти изменения не были приняты из-за недовольства ими представителей крупного бизнеса [7, с. 4]. Об актуальности темы свидетельствует и большое количество научных публикаций.

Приведем примеры из судебной практики. ООО «Параграта» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с требованиями к ОАО Банк «Северный морской путь» о взыскании задолженности, неустойки, а также расходов по уплате государственной пошлины. Между ООО «Параграта» (исполнитель) и ЗАО «Северо-Западная электронная торговая площадка» (заказчик, ЗАО «СЗЭТ») заключен договор. ООО «Параграта» свои обязательства по договору выполнило полностью. Истец указывает на то, что ответчик является единственным учредителем ЗАО «СЗЭТП», владеющим 100 % акций последнего. Спорный договор заключен ЗАО «СЗЭТП» по указанию и с согласия ответчика и в интересах последнего [3].

Ответчик фактически определял условия договора, принимал исполнение по договору, получил результаты работ, а именно: необходимость заключения договора и его условия обсуждались с Вице-президентом Банка на встрече с Генеральным директором истца. Вице-президенту Банка было направлено по электронной почте предложение, содержащее существенные условия договора. Предложение было ею принято. Все письма в адрес истца направлялись с адресов электронной почты, принадлежащих ответчику. Преддоговорная переписка велась и с другими представителями Банка, которые направили истцу ответ на оферту, предложения по отдельным пунктам договора, доработанный проект договора. В соответствии с заявлением Генерального директора ЗАО «СЗЭТП», договор заключен во исполнение прямого указания Вице-президента Банка, согласованного с органами управления Банка. Кроме того, после заключения договора все действия по его исполнению на стороне заказчика осуществлялись сотрудниками ответчика. Заказанное по договору программное обеспечение изготавливалось в интересах ответчика с использованием фирменного наименования ответчика, логотипа и товарного знака.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения истца с иском о взыскании задолженности и неустойки по договору к ответчику ОАО Банк «Северный морской путь» как солидарно ответственному лицу на основании ст. 67.3 ГК РФ. Тем не менее, суд не нашел оснований для удовлетворения исковых требований несмотря на то, что в Уставе Банка было предусмотрено право давать ЗАО «СЗЭТП» обязательные указания. Суд считал, что этот факт сам по себе не влечет солидарной ответственности основного общества по обязательствам дочернего, что истец не представил достаточных доказательств [4].

В данном случае суд не только не принял во внимание фактические обстоятельства дела, но и посчитал недостаточными доказательства, полностью основанные на законе.

Мы считаем, что для решения проблем реализации норм о солидарной ответственности основного общества по долгам дочернего необходимо, в первую очередь, исключить из п. 3 ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах» положение о том, что право основного общества давать обязательные указания дочернему должно содержаться в уставе дочернего общества или в договоре между основным и дочерним обществами. Мы согласны с мнением И. С. Шиткиной, которая считает, что в качестве оснований солидарной ответственности по сделкам дочернего общества должны быть признаны указания основного обще-

ства, а не «обязательные указания». Сложно разграничить обязательность и необязательность указаний основного общества, когда оно влияет на волю дочернего. Также И. С. Шиткина полагает, что другим основанием ответственности основного общества по сделкам дочернего следует признать выраженное в любой форме согласие основного общества на совершение сделки дочерним [7, с. 24–25].

Наиболее сложной для разрешения проблемой является вопрос об установлении факта дачи указаний основным обществом дочернему. Мы считаем, что в федеральных законах «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах» необходимо предусмотреть наиболее полный перечень признаков того, что основное общество давало указания дочернему. Предлагаем внести изменения в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и в Федеральный закон «Об акционерных обществах», дополнив пункт 3 статьи 6 соответствующего закона абзацем следующего содержания:

«Считается, что основное общество давало указания дочернему обществу, если:

- 1) из условий договора, на основании которого возникло обязательство, следует, что договор мог быть заключен только с согласия основного общества;
- 2) основное общество приняло исполнение по договору;
- 3) органы управления основного общества, его должностные лица, иные представители принимали участие в обсуждении условий договора, его заключении, вели переписку с контрагентом, направили ему ответ на оферту;
- 4) основное общество исполнило часть обязательств по договору».

Это примерный перечень, который может быть дополнен и другими признаками.

Внесение этих изменений в законодательство будет способствовать тому, что права кредиторов будут защищаться более эффективно.

Библиографический список

1. Воскобойник И. А. Ответственность основного общества по долгам дочернего. Основные проблемы // Материалы III Всерос. конф. молодых ученых «Наука и инновации XXI века». Сургут, 2016. – URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=32526151> (дата обращения: 10.11.2019).

2. Гражданский кодекс РФ. Части первая, вторая, третья и четвертая. М. : Проспект, 2019. 704 с.

3. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17 марта 2017 года по делу № А40-174145/16-52-1524 // Судебные акты и решения. URL : https://sudact.ru/arbitral/doc/oMCSO08VA71L/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1574595319323&snippet_pos=3720#snippet (дата обращения: 15.11.2019).

4. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» : ред. от 04.11.2019. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 10.11.2019).

5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» : ред. от 04.11.2019. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 10.11.2019).

6. Шиткина И. С. Снятие корпоративной вуали» в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2013. № 2. URL : <http://www.hozpravo.ru/assets/files/pdf/2013-02.pdf> (дата обращения: 09.11.2019).

УДК 349.235

Смирнов Алексей Георгиевич,

студент, Костромской Государственный университет,

г. Кострома, Российская Федерация

smirnov9284385@yandex.ru

Проблемы правового регулирования работ за пределами нормальной продолжительности рабочего времени

В статье исследованы проблем, связанные с правовым регулированием работ за пределами нормальной продолжительности рабочего времени в России. Все эти проблемы, в той или иной степени, ухудшают положение работника и позволяют работодателю злоупотреблять своими правами в отношении привлечения работника к таким работам.

Ключевые слова: *сверхурочная работа, ненормированный рабочий день, злоупотребление правом, механизм регулирования, недостаточное регулирование.*

Smirnov Aleksey Georgievich,

student, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Regulation of work beyond normal working hours: problems remain

The article deals with the problems associated with the legal regulation of work outside the normal working hours in Russia. All these problems, to some extent, worsen the situation of the employee and allow the employer to abuse its rights in relation to the involvement of the employee in such work.

Keywords: *overtime work, irregular working hours, abuse of right, regulatory mechanism, inadequate regulation.*

В Российской Федерации на сегодняшний день в трудовом законодательстве закреплены два основных вида работ за пределами нормальной продолжительности рабочего времени: сверхурочная работа и ненормированный рабочий